

Традиции русской земли

Дошла весна-красна до Вознесеньева дня

Елена МОРОЗОВА

Праздник Вознесенья считается одним из самых важных у православных христиан и занимает особое место в круге светлых дней церковного года. Он является переходящим, бывает на сороковой день после Пасхи и всегда приходится на четверг. В этом году – на 28 мая.

По преданию, сохранявшемуся на Руси от седой старины, со Светлой Пасхи «отверзаются двери райские, разрешаются узы адские». Поэт и этнограф А.А. Коринфский, живший в Твери, в книге «Святая Русь», вышедшей в начале прошлого столетия, пишет: «Сорок дней, говорит народ, ходит Спас по земле: с Воскресенья до Вознесенья. Потому-то и земля так ярко зеленеет, такими благовониями райскими благоухает в это время... И теперь ещё приходится слышать в народе сказание о том, что во время обедни на Вознесеньев день разверзается твердь небесная над каждой церковью... из разверзшихся небес спускается лестница... Сходят по ней все ангелы и архангелы и все силы небесные, становятся в два ряда по бокам лестницы и ожидают Христа. Как ударят в колокол к «Достоиню», так и подымается-возносится Спас-Батюшка с грешной, обновленной Его Пресветлым Воскресением земли. Немногим ... дано видеть все эти чудеса, но есть и такие люди на свете. «Не будет провидцев-праведников – не стоять и свету белому!» – утверждает народное вещее слово».

С праздником Вознесенья у нашего народа с давних пор связано множество традиций и обычаев, о которых следует знать и сегодня. Например, тяжким грехом считалось отказать страннику, нищему или убогому, как и всякому просящему, в посильной милостыне и помощи.

Праздники вообще играли важную роль в жизни народа, вносили в неё радость, яркие краски, раскрепощение, освобождали людей от гнёта обыденности, давая хотя бы на краткий срок соприкоснуться с иным, лучшим, светлым миром.

И сегодня праздники – не просто дань прошлому. Верующие, участвуя в них, каждый раз заново приобщаются к опыту Церкви, переживают великие события евангельской и церковной истории, живут в ней. Тем же, кто утверждает, что «далёк от этого», тоже полезны знания такого рода, поскольку каждому из нас рано или поздно приходится проходить школу духовного возрастания.

К тому же прошлое вовсе не есть нечто абстрактное и отвлечённое. Оно живёт и в настоящем, помогая нам многое понять в современной действительности, подчас такой нескладной и несуразной. Однако какой бы она ни была, это всё-таки наша жизнь, и от нас

зависит, чем она наполнена.

Кашин издревле был одним из заметных духовных центров Верхневолжья. Не случайно традиции православных праздников нашли отражение в храмовом строительстве, в историко-культурном наследии, доставшемся нам от многих и многих поколений наших предков.

С 17 столетия известна Вознесенская церковь, ныне Вознесенский собор, второй по величине храм Кашина. Раньше в этой части города находился Пятницкий монастырь. По каким-то неизвестным нам причинам он стал приходить в упадок, и как сообщал летописный источник под 1621 год, церкви Параскевы Пятницы и Вознесения «стояли пусты, но при них священник был». Царь Михаил Фёдорович, первый государь из династии Романовых, повелел земли от Пятницкой обители передать под строительство Вознесенской церкви.

Деревянный храм просуществовал до 1709 года. Приход был небольшим, и дело со строительством каменного здания затянулось: началось оно в 1782 году, велось медленно, так что храм был освящён лишь в 1800 году. Позднее рядом с ним выстроили двухъярусную колокольню.

В храме находилось немало православных реликвий – книги XVIII века, деревянное резное изображение Николая Можайского, державшего в левой руке церковь, а в правой – меч, икона Божией Матери Всех Скорбящих Радость, особо почитавшаяся за чудесные исцеления.

Во второй половине XIX века храм был значительно перестроен и расширен на средства купца Терликова.

При Советской власти началось разорение церкви. В 1929 году были сняты кресты, разобран иконостас, однако службы продолжались вплоть до 60-х годов. С 1962 года храмовое здание использовали под мебельный склад Кашинторга; затем разместили клуб строительной организации ПМК-362, а в конце 80 – начале 90-х годов даже пытались открыть советский отдел краеведческого музея.

Всё изменилось в 1993 году, когда храм после реставрации вновь открылся для совершения богослужений. В нём находится рака с мощами святой благоверной великой княгини Анны Кашинской.

В Кашинском уезде существовало два храма во имя Вознесения Господня – в сёлах Вознесенье и Константиновское.

Село Вознесенье находится примерно в километре от дороги Поповка – Славково. Прежде оно именовалось Вознесенским, принадлежало помещице Наталье Александровне Пашковой, а с 1850 года перешло к семейству Шаховских. Селение было немаленьким: к 1908 году в нём проживало 328 человек.

Здесь церковь известна с 1745 года. Была она деревянной, с одним престолом. Рядом стояли дома священника и церковного причта. В.Х. Бардашов в хронике «С берегов Медведицы» сообщает, что в 1745 году службу в здешнем храме отправляли Матвей Петров и сын его Феодор, в 1751-м – Феодор Матвеев, в 1768-м дьяконом служил Иван Федоров. Поскольку в ту пору фамилии людям незнатного происхождения давались, как правило, по имени отца, можно предположить, что упомянутые лица, скорее всего, происходили из одного семейства.

Известны также имена церковнослужителей Александра Белякова, Александра Соколова, Александра Бойкова, Михаила Дахина.

Последним здешним священником был Николай Петрович Морковин. Судьба его трагична.

Он родился 15 мая 1889 года в селе Ильгощи Бежецкого уезда Тверской губернии в семье псаломщика Петра Морковина. В 1913 году окончил Тверскую Духовную семинарию и женился на девице Марии. У них родилось шестеро детей. В 1913 году Николай Морковин был рукоположен во священника ко храму в селе Петровском Кимрского уезда, уже после революции был переведен ко храму в село Лосево тогдашнего Горичского района. В 1929 году о. Николая и его супругу арестовали по обвинению в отъезде «от выполнения... общегосударственных заданий» и сопротивлении «представителям власти при исполнении ими возложенных на них законом обязанностей» и отправили в ссылку в Вологодскую область. По возвращении из ссылки отец Николай стал служить в храме села Вознесенье Кашинского района.

15 февраля 1938 года по доносу он был вновь арестован, 26 февраля того же года тройкой НКВД по Калининской области приговорен к расстрелу, а 28 февраля расстрелян. Реабилитирован в 1989 году.

Причислен к лику священномучеников, память совершается 15(28) февраля.

В Вознесенском приходе относились также церковь Преображения Господня села Спасское и часовня в Проскуине (Тросухине). В Вознесенье, Проскуине, Спасском, Макарове, Сусолихе проживало более тысячи человек. С нашим временем несопоставимо...

В кашинских сёлах, где существовали церкви, действовали церковно-приходские школы и школы грамотности для крестьянских детей. В Вознесенье такая школа открылась в 1893 году, в ней обучалось 40 детей. По преданию, о ней знал и был знаком с её учителями писатель Лев Толстой.

В 1910 году рядом с обветшавшей деревянной церковью выстроили новую, из красного кирпича, в неорусском стиле. Деревянный храм разобрали; впоследствии, уже при Совет-

Вознесенский собор в Кашине

Церковь Вознесения Господня в селе Вознесенье

ской власти, здесь было устроено кладбище.

Изящная каменная церковь в окружении берёз видна издали. Стоит она на возвышенности, которая так и называется – Вознесенская гряда. Если смотреть в ясную погоду, а тем более когда деревья ещё не оделись листвой, возникает ощущение, что храм и в самом деле возносится, устремляется к небесам.

Увы, когда храм закрыли, он был в буквальном смысле разграблен и осквернён, так и стоит – красивый и полуразрушенный.

Но он, по крайней мере, всё же стоит, существует.

От храма в селе Константиновское, или Константиново, не сохранилось ничего. Разве что старожилы могли бы указать церковное место на здешнем кладбище. Только и старожилы уже не остаётся.

В Константиново мы ходили походом с ребятами и учителями средней школы №3. Ребята выросли, окончили школу, а кто-то уже и вузы, но поход тот вспоминается до сих пор. Может, потому, что узнали мы массу всего и об этой местности, и о людях, и о существовавших когда-то храмах. А может, запала в душу негромкая красота той дальней стороны.

Из материалов справочной книги по Тверской епархии за 1914 год, изданной И.И. Дорбровольским, перед Первой мировой войной прихожан в Константинове, Поречье, Старом и Новом Сташине, Забелине, Ивановке, Уварове, Ластоме, Злобине, Починках насчитыва-

лось 554 мужчины и 562 женщины.

Когда столетие спустя, летом 2013 года, мы пришли в Константиново, там оставался один жилой дом, и тот дачный. Из него вышла пожилая женщина и, увидев нас, всплеснула руками:

– Люди! Батюшки светые, откуда же вы?! У нас тут тигра легче встретить, чем людей! Лоси ходят, как будто так и надо. Да вон, стоят!

На том берегу за неширокой Кашинкой действительно стояли возле кустов, не прячась, два лося и со спокойным недоумением смотрели на нас: они, по моему, тоже были изумлены.

Наша собеседница назвалась Антониной Фёдоровной. Здесь она родилась и выросла, в юности уехала в Ленинград, окончила там институт, работала, а летом старалась непременно побывать на родине, пожить в родительском доме.

– До последнего буду ездить, куда ноги носят и разум не оставляет, – просто, но с чувством сказала она. – Хорошо тут у нас.

Мы расспрашивали её о селе, и она рассказывала:

– Что раньше было и что теперь – это как небо и земля! Народу жило много, и дома в основном большие, добротные – пятистенки, у кого и с мезонинами, с резьбой. Люди тогда умели и строить, и жить основательно. Церковь стояла дивной красоты, я хоть маленькая была, но помню это ощущение, какая она белая, необыкновенная...

(Окончание следует)

Традиции русской земли

Дошла весна-красна до Вознесеньева дня

Елена МОРОЗОВА

(Окончание. Начало в №21)
Когда возникло село Константиновское, или, на современный лад, Константиново, почему получило такое название, сказать сложно.

Однако в Переписной книге 1710 года по Кашину и Кашинскому уезду есть указание на то, что оно уже было селом и входило в состав Суходольского стана:

«л.758) Стан Суходольской в поместьях ...»

За стольником за Андреем Ивановым сыном Щепотевым половина села Константиновского ...»

Известный кашинский краевед и благотворитель Иоасаф Яковлевич Кункин, делая в июне 1900 года на заседании Тверской учёной архивной комиссии сообщение о станах и сёлах Кашинского уезда в 1740 – 1750 годах, также упомянул село Константиновское Суходольского стана с храмом во имя Вознесения Господня.

Каменная Вознесенская церковь возводилась «иждивением прихожан» и была «строением окончена в 1840 году, главный престол освящён в 1844 году». В церкви было несколько престолов: главный, средний, – Вознесения Господня, южный – Трёх Святителей, северный – Божьей Матери Тихвинская, в трапезной (тёплой церкви) – Святителя Николая и преподобного Сергия Радонежского.

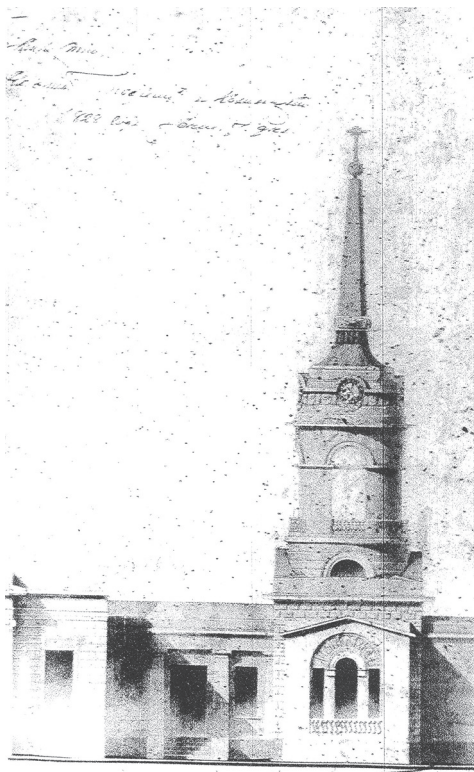
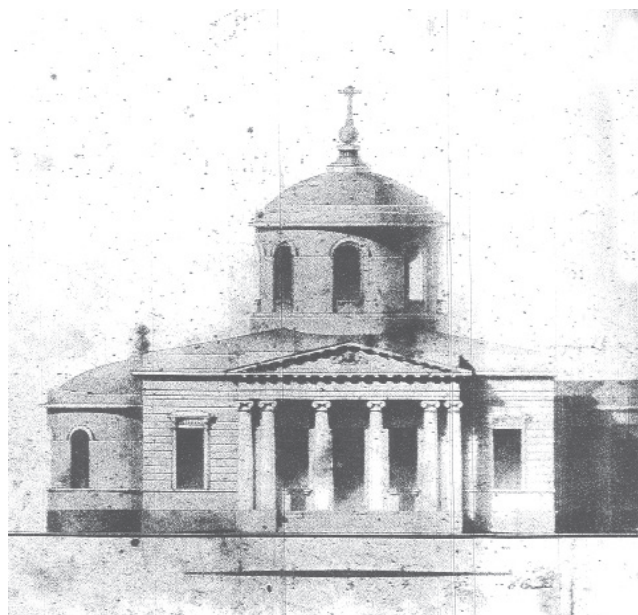
В Тверском епархиальном сборнике за 1901 год сказано, что настоятелем Вознесенской церкви в с. Константиново был Иоанн Григорьевич Барбашинов – выпускник духовной семинарии, в служении с 1859 года, священником с 1873 года, состоял членом благочинного совета, в 1896 году награждён кмилавкой. Около 1910 года настоятелем стал о. Павел Дворянин. В Справочной книге по Тверской епархии, вышедшей в 1914 году, приведены такие данные о нём: окончил семинарию, на службе 21 год, в Вознесенском храме 4 года. Псаломщиком более тридцати лет прослужил Александр Петрович Кобаров (Кабаров).

Об этом нам рассказывал Анатолий Андреевич Кузнецов во время наших походов и поездок в Константиново и окрестные деревни. Сам он родом был из Старого Сташина, увлекался краеведением, топонимикой, составлял свою родословную, собрал интереснейший материал о тамошней местности, о судьбах односельчан. Узнав, что мы с ребятами и учителями Татьяной Михайловной Голубевой и Натальей Николаевной Момзиной тоже собираем такие сведения, предложил:

– Я могу вам провести экскурсию по Константинову.

Это действительно была экскурсия, хотя от прежнего села ничего по сути не осталось. Лишь по задичавшим яблоням и сиреням да по видневшимся сквозь заросли травы остаткам построек можно было догадаться, что прежде тут жили люди, текла размеренная жизнь.

Когда мы подошли к сельскому кладбищу, Анатолий

Андреевич указал на взгорок среди могил:

– Здесь стояла наша церковь. А вон там, – он указал рукой в противоположную сторону, на кусты акаций, – там была Константиновская школа. Теперь, как видите, – место пусто.

День был удивительно ясный и погожий, весело перекликались птицы, по листе деревьев, по сочной траве перебежали солнечные блики – и таким контрастом рядом с ликующей природой выглядело это «место пусто»...

Ребята собирали синих, жёлтых и розовых луговых цветов и отнесли туда, где когда-то стояла церковь.

Анатолий Андреевич достал из пакета объёмистую папку, специально привезённую им с собой, раскрыл её и продолжил экскурсию:

– Фотографий церкви я отыскать не смог, да и вряд ли они у кого-то сохранились. Но взгляните на рисунки: такой она была. Это, конечно, копия, и листы немного не совпадают, но все равно видно, что это было за диво!

Он достал из папки и зачитал ещё один документ – выписки из метрики, составленной в 1887 году здешним священником Иоанном Барбашиновым. Из них следовало, что высотой церковь была в 8 сажень, шириной – 12 с половиной, длиной – 41,2 сажени. (Сажень, в переводе на современную систему мер, – 2,16 метра прим. редакции).

Далее в выписках говорилось: «Цоколь здания облицован белым камнем ..., прочее все кирпичное. Карниз из белого камня. На наружных стенах изображений нет. Кровля на куполе шатровая, на храме – на четыре ската, на трапезной – двускатная. Кровля железная, выкрашена медянкой. Глава одна из белой жести. Кресты на церкви и колокольне железные, вызолоченные, шестиконечные.

При всех престолах иконостас устроен в 1844 году. Деревянный с вызолоченной резьбой. По гладким местам окрашен белой краской.

Весь иконостас в один ярус, царские врата по столярству убраны вызолоченной резьбой, на вратах клейма для икон «Благовещение» и четырех евангелистов. Верх царских врат увенчан сиянием, в котором изображен Дух Святой в виде

голубя. Каменная колокольня в два яруса, верхний ярус звона круглый, 6 колоколов. Большой был отлит позднее в 1863 году в Москве на заводе А.П. Финляндской».

В начале 80-х годов XIX века решено было расширить трапезную, вместо одного престола под колокольней устроить два. Проект и пояснительную записку для строительного отделения Тверского губернского правления составлял архитектор К.К. Гельбиг.

В марте 1881 года жители села Константиново на пространстве трапезной собрали хлебом и деньгами 1565 рублей; кроме того, крестьянин деревни Сташино Осип Васильевич Бухтеев пожертвовал 300 рублей.

Материал для строительных работ прихожане доставляли на своих подводах.

Возле церкви существовал погост, на который не одно столетие свозили местные жители своих родных, чтобы отпеть и предать земле. Вокруг кладбищенской территории шёл вал. Устроить его предложил священник, а насыпали всем миром, общиной. Сегодня остатки вала ещё можно различить, хоть и с трудом.

Стояла церковь на высоком месте, и её вызолоченные кресты были видны издали.

А на том берегу Кашинки, в нескольких километрах отсюда, в селе Ляхово, и тоже на возвышенности, стояла другая церковь, во имя Воздвижения Креста Господня, и как они, должно быть, украшали собой эту холмистую местность, с речкой, с рожицами и перелесками, с деревнями, разбросанными тут и там среди лугов и полей...

Деревень было порядочно. Только к приходу села Константиново относились Новое и Старое Сташино, Поречье, Забелино, Дарьино, Иваново, Уварово, Ластома, Злобино, Починки. По данным 1914 года, в них насчитывалось 167 дворов, проживало 1116 человек.

У Воздвиженской церкви села Ляхово был свой приход, и тоже немалый. Ей повезло больше, чем Вознесенской: полуразрушенная, она всё-таки стоит, в ней частично сохранились росписи.

Церковь в Константинове начали разрушать в 30-е годы

прошлого столетия, dokonчили уже после войны.

– Зачем же разрушали?! – недоумевали ребята. – Всё-таки мастера трудились, возводили её, расписывали. В ней, может, какие-то ценные документы хранились, древние иконы, книги. Это бы для истории пригодилось.

– Насчет древностей не знаю, – сказал Анатолий Андреевич, – а разрушали, конечно, зря. Только до народа это позже стало доходить. А тогда... В деревнях начали создавать колхозы, понадобился кирпич для скотных дворов, для мощения дорог. Вот и разбирали. Кто и для своих хозяйственных нужд брал... Сначала колокольню, разломали, потом саму церковь. Пока она стояла, мы с мальчишками бегали смотреть, интересно же! Крикнешь, отзвук гулко так раздаётся, нам, глупым, забавно... Разбирая стены, мужики ругались: сильно тогда намалялись. Говорили, будто в старину раствор для кладки стен замешивали на яичных желтках, оттого и стена выходила как монолит. Кирпич по отдельности никак было не взять, так и выламывали и вывозили целыми кусками.

Ответа на вопрос, зачем разрушали, до сих пор настоящему нет. С одной стороны, такова была установка тогдашней безбожной власти. Директивы закрывать и уничтожать церкви спускались «сверху», надругательство над «дурманом» и «мракобесием» даже поощрялось, хоть и не всегда в открытую. А с другой стороны – выполнялись эти указания на местах теми, кто здесь жил и, может, ещё совсем недавно в эту церковь ходил.

Что двигало людьми, толкало на поступки, от которых они сами же потом маялись едва ли не всю жизнь? Революционный фанатизм и рвение? Душевная нестойкость, равнодушие, маловерие? Атеистическая пропаганда? Страх или, наоборот, безразличие, ухарство? Желание выслужиться?

Наверное, все это по-своему играло роль. Такое было время. Существовала установка разрушить старый мир «до основания», вот и уничтожали прошлое, в буквальном смысле стирали с лица земли.

До революции при Вознесенском храме действовала церковно-приходская школа

– ЦПШ, в ней было три класса, занятия вели священник и члены причта. Однако в 1918 году декретом Совнаркома церковь была отделена от государства, и ЦПШ закрылась.

В самом Константинове и в окрестных деревнях семьи жили большие, детворы много, и в 20-е годы местные жители надумали выстроить свою школу-семилетку. Строили по старой доброй привычке всем миром. Делали на совесть, от души, не поскупились: стены из толстых брёвен, широкие половицы, большие окна, светлые и вместительные классные комнаты.

В числе первых учителей были сыновья церковного псаломщика Александра Петровича Кобарова. Один из них проработал довольно долго, другой в тридцатые годы был репрессирован, выслан из родных мест, что с ним случилось – неизвестно.

Учителя и ученики свою школу любили. Школьное здание верой и правдой прослужило местному населению не одно десятилетие, вплоть до 60-х годов.

– Учителя жили в основном в Новом Сташине, мы их всех уважали. Детей училось столько, что даже открывали параллельные классы, и в каждом человек по 15 – 20. Для занятий приходилось занимать дополнительные помещения в Маленьком Ляхове, в Сташине, – вспоминал Анатолий Андреевич. – Край наш был культурный: традиционные русские семьи, в большинстве своём родители держали детей в строгости. Всё-таки, мне думается, не забыты ещё были старые устои, хоть и многое переменялось. Ну, а потом... Объявили почти всю нашу округу «неперспективной». Школу закрыли, перевели в Бузыково, здание разобрали. Колхозы объединили, присоединили к ОПХ «Правды». Дела шли по-всякому. Поначалу люди ещё надеялись, что когда-нибудь станет лучше, только лучше-то не становилось. Народ почти весь разъехался, а кто остался – состарился. Коренных жителей – по пальцам одной руки перечесть. Больно всё это, не так должно быть! Я вот о наших деревнях собираю сведения, пусть это не какие-то крупные знаменитые центры, но ведь у каждой – своя история. Разве это справедливо, что она обрывается?!

Потом было ещё несколько встреч, и вновь столько мы от этого неугомонного человека услышали. Что-то пригодилось в работе, что-то прозвучало на краеведческих чтениях, что-то осталось в записях, требовало уточнений. По привычке думалось: вот наметим новый маршрут в ту сторону или просто съездим в Сташино, побеседуем, расспросим. А жизнь распорядилась иначе, не стало Анатолия Андреевича, некого спрашивать...

Несколько слов о рубрике и названии этого очерка. Может показаться, что они не соответствуют теме, ведь о самом празднике почти ничего не сказано, да и вообще рассказ о старинных сёлах и храмах получился невесёлым. Так-то оно так, но от действительности никуда не денешься. Люди, возводившие в своих сёлах храмы и строившие школы, наверняка думали, что если не навечно, то во всяком случае надолго. И традиции у них были, и они умели ими дорожить. Только почему-то это нарушилось. Понять бы, почему...